

В тот момент, когда Гу Юй вытерпел этот поцелуй, в голове у него внезапно стало абсолютно пусто, а когда он ощутил во рту что-то чужое, его зубы со злостью впились в это нечто.

Специфический солоновато-кровавый привкус поплыл по рту, и он изо всех сил оттолкнул старого мерзавца.

Сун Линьчжи почувствовал боль на кончике языка и был вынужден отпустить его.

Следом за этим по лицу старшего прилетел удар.

Было видно, что в глазах наглого мальчишки полыхает ярость:

— Сун Линьчжи, ты, мать твою, извращенец!

Как он посмел поцеловать его?!

Гнев мгновенно перекрыл обиду, Гу Юй разозлился до предела. Отвесив обидчику пару пинков, он развернулся, притянул чемодан и был таков.

Перед самым выходом он еще несколько раз пнул дверь, выплевывая накопившуюся злость.

Сун Линьчжи посмотрел ему вслед и тяжело вздохнул.

По неосторожности перегнул палку, теперь он опасался, что перед Инь Шицзянем придется оправдываться.

В это время Инь Шицзянь как раз планировал, как поймать беглеца. Он никак не ожидал, что Ци Лэ, закончив свои недвусмысленные знаки внимания два года назад, просто сбежит, заставив его мучиться в воздержании все эти два года.

А теперь, спустя два года, Ци Лэ мало того что воспользовался им, так еще и посмел скрыться, едва успев натянуть штаны.

Просто вопиюще невоспитанный мальчишка, с которым еще предстоит разобраться.

Эконом толкнул дверь кабинета:

— Хозяин, к вам мисс Юй.

— Мисс Юй? — Инь Шицзянь замер. — Из какой семьи мисс? — В памяти у него не было

никого по фамилии Юй, с кем он поддерживал бы близкие отношения.

— Одноклассница юного господина.

В голове мелькнуло женское лицо, и Инь Шицзянь невольно нахмурился.

— Она ждет вас внизу.

— Я понял. — Похоже, сама идет в руки.

Что означает, когда семнадцати-восемнадцатилетняя девушка глубокой ночью приходит в дом одноклассника к его отцу?

Если вспомнить ее поведение при их первой встрече, то это, пожалуй, и есть те самые попытки взлететь на ветку и стать фениксом.

Во взгляде Инь Шицзяня сгустился холод.

Эта Юй Тун, видимо, никогда не сталкивалась с суровой реальностью, раз посмела зариться на него.

Впрочем, так даже лучше. Инцидент, когда она посмела ударить Ци Лэ, еще не был исчерпан. Раз уж она сама явилась на порог, то пусть не винит его за отсутствие гостеприимства.

Подумав об этом, он решил спуститься вниз и повидаться с Юй Тун.

У человека должно быть чувство собственного достоинства

В особняке семьи Инь.

Юй Тун сидела в гостиной с выпрямленной спиной и серьезным видом. С тех пор как она побывала в доме Инь в прошлый раз, всё здесь вызывало у нее глубокую тоску.

Особенно та особая мужественность Инь Шицзяня — ничего подобного она не чувствовала ни от Гу Юя, ни от кого-либо еще.

Она прищурилась, оглядывая усадьбу Инь: сдержанная роскошь без излишней вычурности, любое случайное украшение было недоступно обычной семье.

Стоит признать, предложение Гу Юя действительно заставило ее сердце забиться быстрее.

Стоит ей только стать хозяйкой дома Инь, разве не любая вещь здесь будет принадлежать ей?

Когда Инь Шицзянь спускался со второго этажа, он увидел эту женщину, чинно восседающую на диване. Он невольно усмехнулся, но внешне сохранил вежливое и мягкое выражение лица.

— Мисс Юй, добрый вечер.

Юй Тун торопливо поднялась и с некоторой зажатостью произнесла:

— Господин Инь, прошу прощения за столь поздний визит.

Прекрасно осознает, что уже за полночь, но все равно осмелилась явиться к нему в столь откровенном наряде.

Инь Шицзянь испытал отвращение, но ради того, чтобы выяснить истинную цель этой женщины, все же опустился на диван напротив Юй Тун.

— Скажите, по какому вопросу мисс Юй меня навещает?

Услышав это, Юй Тун испуганно застыла.

— Господин Инь, спасите меня!

Брови Инь Шицзяня сошлись на переносице: какую игру затеяла эта девчонка?

Стоявший неподалеку экононом невольно покачал головой.

— Господин Инь, я... — Юй Тун замялась, бросая вороватые взгляды на мужчину. Заметив, что на его лице не отразилось и тени сомнения, она продолжила: — В школе меня травят...

Инь Шицзянь даже не думал церемониться:

— Какое это имеет ко мне отношение?

Юй Тун не ожидала такой прямолинейности и была вынуждена прибегнуть к упоминанию Гу Юя, чтобы разжалобить его.

— Они друзья Гу Юя. Из-за зависти к тому, что я близко общаюсь с Гу Юем, они...

— Этот сопляк устраивает в школе бандформирования? — Инь Шицзянь уловил суть только этой части.

Заметив реакцию собеседника, Юй Тун принялась сгущать краски:

— Гу Юй очень популярен в школе, возможно, я в чем-то была неправа и чем-то их разозлила.

— На мой взгляд, мисс Юй красива и добра, а мой сын ведет себя слишком по-свински. Почему бы вам просто не попытаться держаться от Гу Юя подальше? — Хотя его собственный сын и был тем еще балбесом, это все же первый случай, когда кто-то осмелился шантажировать его сыном.

Инь Шицзянь даже не знал, как охарактеризовать эту женщину: глупая и безмозглая, она действительно никогда не видела жизни!

У Юй Тун покраснели глаза, и из них покатались слезы.

— Господин Инь, они мне отомстят...

Брови Инь Шицзяня нахмурились еще сильнее:

— Так зачем же мисс Юй пожаловала сегодня ночью?

— Сегодня ночью меня преследовали... — всхлипывала Юй Тун. — Последние дни Гу Юя не было в школе, они знали, что я одна, выбросили мои вещи и устроили мне засаду...

— Разве вы не сообщали об этом учителям?

— Нельзя, — Юй Тун бешено затрясла головой. — Если я скажу учителям, они меня побьют...

Инь Шицзянь изобразил крайнее затруднение:

— Неужели мисс Юй считает, что я смогу вам помочь?

Юй Тун отчаянно закивала.

— Но я... — Инь Шицзянь не успел договорить, как Юй Тун перебила его:

— Господин Инь, умоляю вас, я готова на что угодно.

Ее план заключался в следующем: как только Инь Шицзянь согласится, она сможет самым естественным образом забраться к нему в постель.

В конце концов, с одиноким мужчиной возраста Инь Шицзяня достаточно лишь встретиться взглядами и слегка пофлиртовать — глядишь, и ребенок появится.

Тогда она станет не только хозяйкой дома Инь, но и завладеет всем его имуществом.

Инь Шицзянь, не догадываясь о столь далеко идущих планах, холодно смотрел на собеседницу.

Эта женщина поистине поразительно глупа.

Он легко усмехнулся:

— И как же вы хотите, чтобы я вам помог?

Режим затаивания обиды успешно активирован

Юй Тун не ожидала, что он согласится так легко, и тут же изобразила затруднение, бросив взгляд на эконома.

Инь Шицзянь понял ее намек и жестом велел эконому удалиться.

— Теперь здесь больше никого нет. — Как только эконом ушел, Инь Шицзянь откинулся на спинку дивана и поднял на нее глаза: — И как же мисс Юй желает, чтобы я ей помог?

Тон мужчины был исключительно мягким, и Юй Тун на секунду показалось, будто все происходит во сне — такой мягкости она никогда не ощущала от Гу Юя.

Она покраснела, приняв вид готовой расплакаться девушки.

— Достаточно будет, если господин Инь просто переговорит с учителями. — Расчеты Юй Тун были безупречны: кто в школе не знает Инь Шицзяня?

Если Инь Шицзянь лично сообщит преподавателям о том, что она подверглась буллингу, все поймут, что она — любовница самого Инь Шицзяня.

Тогда она превратится в самую заметную фигуру в школе, и никто больше не посмеет испортить ей жизнь. Даже Гу Юй не посмеет ее задирать, опасаясь собственного отца.

При этой мысленно Юй Тун ликовала.

Успех ее триумфального возвращения зависел исключительно от этой ночи.

Инь Шицзянь прожил на свете на десяток лет больше нее и прекрасно видел насквозь все ее махинации. Он мог дать голову на отсечение, что стоит ему только согласиться, как эта женщина тут же перейдет к активным действиям.

— Хорошо, завтра я поговорю с руководством школы. — Он гадал, каков же будет следующий шаг Юй Тун.

Увидев, что он согласился, в глазах девушки промелькнул хитрый огонек.

Она изобразила неловкость:

— Тогда как же я могу отблагодарить вас?

Инь Шицзянь прищурился и нарочно протянул:

— Что до этого...

Одинокий мужчина в таком возрасте действительно испытывал нехватку женского внимания. Уголки губ Юй Тун изогнулись в самоуверенной улыбке.

— Господин Инь, я готова сделать для вас абсолютно всё.

— О... — Инь Шицзянь протянул гласную, с любопытством разглядывая ее. — Мисс Юй еще маловата, иначе...

— Я смогу! — Юй Тун резко подняла голову. Заметив, что мужчина нахмурился, словно проявляя нетерпение, она тут же потупилась и произнесла: — Я все еще чиста, если только господин Инь не побрезгует...

Выходит, она действительно целилась именно в это. Инь Шицзянь невольно усмехнулся.

— Время уже позднее, молодой девушке возвращаться одной небезопасно, оставайтесь-ка ночевать здесь.

С этими словами Инь Шицзянь хлопнул в ладоши, и тут же откликнулся эхом.

— Подготовьте для мисс Юй комнату.

Эконом переглянулся с Инь Шицзянем: прослужив господину столько лет, он понимал хозяина с полувзгляда.

— Мисс Юй, прошу за мной.

Счастье свалилось на голову так внезапно, Юй Тун никак не ожидала столь гладкого исхода и слегка потеряла почву под ногами от воодушевления.

Дождавшись, пока эконом уведет гостью, Инь Шицзянь сбросил маску вежливости и сурово откинулся на спинку дивана.

Все мысли Юй Туна были для него как на ладони. Сначала он думал, что раз эта женщина смогла к нему подступиться, у нее есть хоть какие-то способности, но оказалось, что она безнадежно глупа.

В мыслях у него всё еще жила та пощечина, которую Юй Тун отвесила Ци Лэ, так что ему в любом случае требовалось отомстить за Ци Лэ.

Поразмыслив об этом, Инь Шицзянь невольно снова вспомнил Ци Лэ.

Этот сорванец заставил его изрядно помучиться от тоски; после тех двух ночей Ци Лэ превратился в его воплощенную мечту.

Каждую ночь он мысленно прижимал его к постели и сурово наказывал, а стоило вспомнить, как наглец, облапошив его, пустился в бега, как у Инь Шицзяня снова начинали чесаться руки от злости.

Теперь оставалось только дожидаться начала банкета семьи Ци, и ему ужасно хотелось посмотреть, как Ци Лэ станет вымаливать у него пощады.

Ци Лэ, всё еще находившийся в старом особняке семьи Ци, громко чихнул, и второй брат тут же протянул ему салфетку.

— Простудился?

Ци Лэ покачал головой, чувствуя, как по спине пробегает холодок. У него было дурное предчувствие.

Ему наконец удалось поймать беглеца

Предчувствия Ци Лэ всегда отличались поразительной точностью.

Стоило ему заметить знакомый силуэт на банкете, как ноги сами собой приросли к полу, он на мгновение замер, а в голове тут же всплыло чужое лицо.

Как там говорится: от судьбы не уйдешь? Вот оно самое!

— Ле-ле, в чем дело? — Он внезапно остановился, и шедший позади Ци Шэн чуть в него не врезался.

Опасаясь быть замеченным тем самым человеком, Ци Лэ торопливо развернулся:

— Второй брат, мне что-то нездоровится.

— Опять используешь это как отговорку! — Ци Шэн прекрасно знал характер своего младшего брата. — Даже если нездоровится, придется терпеть, сегодня ты — главное действующее лицо.

Уж лучше не быть никаким главным лицом, чем встретиться с *этим* человеком!

— Второй брат, мне правда плохо... — Раз уж второй брат ему не верил, Ци Лэ оставалось только пустить в ход капризы.

— Хватит, на меня этот номер не пройдет. — Ци Шэн сегодня был необычайно хладнокровен и совсем не походил на брата, помешанного на младшем.

—...—

Поняв, что привычные уловки не действуют, Ци Лэ с мрачным видом устроился в тихом уголке, не сводя глаз с этого мужчины.

Ци Шэн проследил за его взглядом, и в поле зрения тут же попало лицо Хо Чэня, отчего выражение лица самого Ци Шэна мгновенно испортилось.

— Что он здесь делает?

— Разве не ты его пригласил? — Ци Лэ закатил глаза.

— Кого угодно, только не его. — При виде Хо Чэня у него на душе сразу становилось тяжело.

Ци Лэ оставил это без комментариев.

— Я пойду разберусь с ним, ты же сможешь справиться сам? — на лице Ци Шэна проступило беспокойство. Он прекрасно знал, что его младший брат терпеть не может Хо Чэня.

Ци Лэ кивнул.

Как только второй брат ушел, он поднялся и огляделся.

Прекрасно, больше никаких нежелательных лиц.

По правде говоря, раньше он не то чтобы сильно ненавидел Хо Чэня, просто испытывал к нему абсолютное равнодушие, однако последующие преследования и поступки этого человека заставили его постепенно возненавидеть того всеми фибрами души.

Вернувшись в комнату на втором этаже, Ци Лэ нос к носу столкнулся со старшим братом.

— Банкет скоро начнется, приводи себя в порядок и спускайся. — Старший, как и всегда, был холоден и немногословен.

Ци Лэ послушно кивнул и тут же поинтересовался:

— Старший брат, а мама придет сегодня? — Он уже очень давно не видел свою биологическую мать.

Старший брат бросил на него взгляд:

— Я отправил ей приглашение.

— О... — Ци Лэ немного разочаровался. — Спасибо, старший брат.

—...Не забивай себе голову. — Заметив, что настроение брата ухудшилось, старший ободряюще похлопал его по плечу. — Переодевайся, скоро я познакомлю тебя с нужными людьми.

Едва замолкли эти слова, как в дверь постучал эконо́м с чехлом для костюма в руках.

— Жду тебя внизу.

Как только старший вышел, Ци Лэ взял костюм и запер дверь.

На самом деле он не испытывал особого трепета перед тем, чтобы стать частью семьи Ци. Двенадцать лет назад, до того как его официально признали наследником, он воспитывался

родной матерью.

Но после того как он переступил порог дома Ци, он целых двенадцать лет не видел свою маму.

В памяти всплыл тот день двенадцатилетней давности, когда он впервые предстал перед дедом: целая комната людей уставилась на него, и во взглядах этих людей не было ни капли доброжелательности. Восьмилетнего ребенка тогда едва не довели до слез.

Впрочем, с возрастом он все понял.

Его появление создало угрозу для многих членов семьи Ци, именно поэтому во время его возвращения в прошлый раз у дяди с тетей было такое отношение.

Вот только этот младший дядя...

Ци Лэ прищурился: он понятия не имел, как младший дядя к нему относится, но отчетливо чувствовал исходящую от него неприязнь.

Сбросив с себя одежду, Ци Лэ посмотрел на собственное отражение в зеркале.

Сейчас его не покидало ощущение нереальности происходящего.

После того как семья Ци публично объявила о его происхождении, он больше не мог вести прежнюю свободную жизнь — любой пустяк мог стать пищей для громких заголовков в СМИ.

Совершенно так же, как в случае с его старшим и средним братьями, о которых ходили самые дикие слухи.

Хотя их и удалось быстро замять, это все равно нанесло старшему и среднему братьям немалый урон.

Ци Лэ тихо вздохнул: вот бы в его жилах не текла кровь клана Ци.

Закончив сборы, он с удовлетворением оглядел свое отражение, прикусил губу и изобразил коммерческую улыбку, которой его недавно научил второй брат.

— Вперед и с песней!

В дверь комнаты постучали. Ци Лэ небрежно взъерошил волосы и, выйдя в коридор, тут же увидел помрачневшего второго брата.

— Что случилось? — Ци Лэ подошел к нему ближе. — Опять кто-то вывел тебя из себя?

— А кто еще? Кто же кроме сына нашего второго дядюшки! — Ци Шэн разъярился так, что у него покраснели глаза.

Ци Лэ замер: во время прошлой семейной трапезы он краем уха слышал об их конфликте, хотя и не вдавался в подробности того, что между ними произошло.

— Этот ублюдок вставил мне палки в колеса! — С этими словами он с силой ударил кулаком по дивану.

— Что вообще между вами стряслось?

— Да так, ничего особенного. — Ци Шэн отделался туманной отговоркой.

Ци Лэ решил не допытываться и потащил его за собой:

— Ладно, старший, должно быть, уже заждался, пошли вниз.

Ци Шэн отдернул руку:

— Тебе совсем до меня дела нет.

Ци Лэ весело хмыкнул:

— Ты же сам не хочешь говорить, откуда мне знать, что у тебя стряслось, чтобы утешить?

Ци Шэн оказался полностью повержен его железной логикой.

Когда они спустились на первый этаж, старший брат как раз беседовал с неким застройщиком по фамилии Сунь. Бросив беглый взгляд по сторонам, Ци Лэ мгновенно выхватил из толпы знакомую фигуру.

— Второй брат, — он толкнул Ци Шэна локтем в бок. — Инь Шицзянь тоже пришел?

Ци Лэ обладал адекватным представлением о собственной скромности. Он ведь знатно поиздевался над старым мужиком, так что тот определенно затаил на него обиду.

— Старший пригласил всех деловых партнеров.

— А...

Тогда переживать было не о чем. Во всяком случае, пока рядом крутится второй брат, старый извращенец вряд ли станет маяться дурью и приставать к нему.

К тому же сейчас они находились в отеле его собственной семьи, если не поможет второй, всегда найдется старший — надо полагать, Инь Шицзянь не посмеет учинить здесь беспредел.

Успокоив себя этими мыслями, Ци Лэ внутренне расслабился. И всё же он благоразумно развернулся полубоком, решив без крайней необходимости не попадаться Инь Шицзяню на глаза.

Едва ступив на порог отеля семьи Ци, Инь Шицзянь издалека заметил фигуру Ци Лэ, и на его губах тут же заиграла улыбка.

В те редкие разы, когда они виделись раньше, Ци Лэ неизменно представал либо в разорванной одежде, либо вовсе обнаженным.

Теперь же, в строгом костюме, с зачесанными назад волосами, юношеское лицо на фоне сшитого на заказ костюма выглядело чертовски притягательно.

Инь Шицзянь невольно засмотрелся.

С момента побега Ци Лэ прошло уже полмесяца. Раздобыв ключи от квартиры парня, он обнаружил там идеальную стерильную чистоту — тот и впрямь удрал на совесть.

Позже он узнал, что Ци Лэ взял в школе месячный отпуск, а учитывая полученное от семьи Ци приглашение, он догадался, что сорванец просто вернулся домой, после чего перестал предпринимать активные шаги.

И вот теперь ему наконец удалось поймать беглеца.

Инь Шицзянь отличался мстительным нравом, и все эти полмесяца его мысли были заняты исключительно Ци Лэ.

Подумать только, а мальчишка устроился весьма неплохо. Это зрелище вновь подожгло в его груди незатухающий огонь.

— Господин Инь, в чем дело? — заметив, что тот остановился, Юй Тун бросила на него вопросительный взгляд.

— Ничего.

Инь Шицзянь прошел в зал вместе с ней. Вопрос с неприятностями в школе, с которыми Юй Тун обращалась к нему в тот вечер, был улажен, но после этого женщина буквально приклеилась к нему.

Впрочем, вполне ожидаемо — для Юй Тун он был отличной золотой жилой, не говоря уже о ее сугубо меркантильных целях.

Однако, судя по скудному уму Юй Тун, он был уверен, что ничего серьезного она устроить не сможет.

Он привел эту женщину на банкет лишь для того, чтобы она наконец уяснила, кем на самом деле является Ци Лэ.

С характером Ци Лэ, конечно, вряд ли стал бы публично позорить Юй Тун, но по крайней мере это заставило бы девицу включить мозги.

В конце концов, связываться можно далеко не с каждым. Особенно с представителями клана Ци — с ними шутки были абсолютно неравноправны.

Юй Тун, не догадываясь о его истинных намерениях, послушно следовала позади.

На самом деле в ту ночь Инь Шицзянь даже не притронулся к ней, однако школьную проблему он ей действительно помог решить.

Она жадно оглядывала гостей банкета: все эти женщины были родовитыми аристократками, а надетые на них наряды были недостижимы для нее самой до конца дней.

Но...

Юй Тун бросила косой взгляд на Инь Шицзяня: стоит ей лишь стать госпожой Инь, как в один прекрасный день она сможет на равных беседовать и смеяться с этими дамами.

Учитывая прошлое отношение Инь Шицзяня, она питала стопроцентную уверенность в том, что этот мужчина к ней равнодушен.

К тому же, с какой стати кому-то помогать другим безвозмездно? Инь Шицзянь явно не занимался благотворительностью, и она ни за что не поверила бы, что у него на ее счет нет никаких видов.

Инь Шицзянь только закончил обмениваться дежурными тостами, как, обернувшись, заметил задумчивое выражение лица Юй Тун. Он поморщился, после чего увидел, как к нему направляется генеральный директор корпорации Ци с бокалом в руке.

— Господин Инь, премного благодарен, что смогли почтить нас своим присутствием. — Ци Жуй поднял в его честь бокал.

Инь Шицзянь ответил тем же:

— Благодарю вас за приглашение, господин Ци.

С этими словами он бросил взгляд поверх плеча собеседника и, разумеется, сразу выцепил взглядом знакомую персону.

Спустившись вниз, Ци Лэ был тут же перехвачен старшим братом, который потащил его знакомить с деловой элитой, закладывая фундамент для его будущего.

От подобных выматывающих светских раутов у него откровенно свовело скулы.

К счастью, старший знал его предел и мягко отводил бокалы, так что вино в его фужере оставалось нетронутым.

А пару минут назад старший объявил, что хочет представить его одной весьма важной персоне. Не подозревая подвоха, Ци Лэ послушно последовал за ним и... нос к носу столкнулся со знакомым старым извращенцем.

Ци Лэ мысленно завопил от ужаса, ведь он отчаянно опасался, что старик сболтнет лишнего...

Старший брат — это вам не второй, от его пронзительного взгляда ускользнуть было невозможно.

Инь Шицзянь смерил его оценивающим взглядом и вдруг улыбнулся:

— Надо полагать, это младший брат господина Ци?

— Да. Надеюсь, господин Инь в будущем уделит ему свое внимание.

— Все представители семейства Ци умны и талантливы, этот юный господин Ци Лэ в будущем определенно станет выдающимся человеком.

— Благодарю вас, господин Инь. Ци Лэ, это господин Инь.

Ци Лэ, до этого опускавший глаза в пол, слегка растерялся, когда старший назвал его имя, и был вынужден неловко улыбнуться Инь Шицзяню:

— Господин Инь, здравствуйте.

Инь Шицзянь кивнул ему в ответ.

<http://bllate.org/book/22315/2336614>